

Н. А. Корнеева

ОРДАЛИЯ РАСКАЛЕННОЙ МОНЕТОЙ: ТЕКСТ И РЕАЛЬНОСТЬ

Статья продолжает тему ордалий, начатую на прошлых Зографских чтениях, и посвящена ордалии раскаленной монетой.

Я вновь остановилась на теме ордалий, т.к. каждая ордалия представляет определенный интерес, и их внимательное изучение дает новый материал, подтверждающий некоторые предположения, связанные с формированием текстов дхармашастр. Это позволяет историку, говоря словами А.Я. Гуревича, «за прямыми сообщениями текстов обнаружить те аспекты миропонимания их создателей, о которых последние могли только невольно “проговориться”, за “планом выражения” найти “план содержания”» [Гуревич 1999: 21].

Так, испытание кошей, о котором речь шла на прошлых чтениях, являясь по существу клятвой, тем не менее считалось ордалией, т.к. было включено «Яджнавалкьей» в список пяти основных ордалий и к нему вынуждены были относиться как к ордалии. Ордалия водой ярко демонстрирует тяготение составителей дхармашастр к соответствию структуре ритуала жертвоприношения. Ордалия весами, предписания по проведению которой задавали схему проведения других ордалий, применялась крайне редко, что, очевидно, было связано с тем, что для ее проведения требовалось сооружение громоздких весов. Описание практического применения этой ордалии демонстрирует, как разночтения в текстах оборачиваются трагическими последствия в реальности, и т.д.

Ордалия раскаленной монетой (*taptamāṣa*) или ее разновидности, у которых могли быть и другие названия, интересна тем, что была самой распространенной, в нашем распоряжении имеются многочисленные описания ее проведения. При этом в дошедших до нас текстах она представлена лишь в одной, вероятно,

поздней версии Нарады¹ и в «Сканда-пуране»², а также у Брихаспати³ и Питамахи⁴, которые известны нам лишь по цитатам комментариев и нибандх. Как и в случае с другими ордалиями, наиболее подробные описания этого испытания дает Питамаха.

Питамаха дает три варианта проведения этой ордалии, причем один вариант полностью совпадает с предписаниями Брихаспати и частично с Нарадой, что позволяет поставить вопрос о заимствовании или одном источнике, второй вариант встречается только у Питамахи, третий — это фрагмент, который цитируется только в дигесте XV в. «Смрити-чинтамани»⁵.

Разъяснения по проведению этого испытания дают комментарии и нибандхи, цитируя стихи, связанные с темой ордалий. Согласно предписаниям этих текстов, при ордалии раскаленной монетой обвиняемый должен был достать монетку или какой-то другой металлический предмет из кипящего масла. Если он не обжигался, то считался невиновным.

Дхармашастры не включают эту ордалию в число пяти основных, хотя Нарада, начиная предписания по ее проведению, говорит, что это испытание установлено самим Брахмой для определения чистоты и нечистоты⁶.

Тексты не дают указаний, кого можно было подвергать этой ордалии, не дается и время ее проведения.

Как и другие виды ордалий, ордалию раскаленной монетой предписывалось проводить в сабхе, у ворот царского дворца, на перекрестке, в храме или около храма. Проходящий испытание должен был предварительно поститься, совершить омовение и оставаться в мокрой одежде.

Ордалия начиналась с ряда предварительных церемоний. Ритуалы, предшествовавшие непосредственно испытанию, — это

¹ *NarSmṛ* (J 1 343–348).

² *SkPur* (I.П.44.65–69).

³ В реконструкции Ю. Йолли — две строфы, в реконструкции Р. Айянгара — семь (*BrSmṛ* J X.26–27/1.8.72–78).

⁴ В реконструкции К. Скриба — 11 строф, в реконструкции автора статьи — 18.

⁵ *SmṛCi* (757 a–r).

⁶ *NarSmṛ* (J 1.343).

отдельная большая тема, отчасти я ее затрагивала в прошлом году, когда рассказывала об ордалии кошей. Эти предварительные церемонии являются общими для всех ордалий, а предписания по их проведению даются на примере ордалии весами.

Отмечу лишь основные моменты.

Место проведения ордалии освящали обмазыванием навозом, окроплением водой и чтением мантр. Так создавалось некое сакральное пространство, где проводилось испытание.

Главный судья, обратившись лицом к востоку, призывал божества, используя гирлянды и умощения, под звуки барабанов и других музыкальных инструментов. Сначала он призвал Дхарму, затем Хранителей мира, Васу, Адитьев и Марутов, потом приглашались остальные божества, которым предлагалось расположиться по сторонам света. Все божества почитались соответствующими подношениями — «почетной» водой аргхья, водой для омовения ног, водой для ачаманы, водой для омовения, священными шнуром, мадхупаркой, украшениями и т.п.

Четыре жреца-ритвиджа в четырех направлениях совершали жертвоприношение «хома» в специально разведенные для этой цели огни. Предписывалось 108 возлияний, их совершали, произнося «Савитри», начиная пранавой и заканчивая возгласом «Сваха!»

На листе писали обвинение и прикрепляли его к голове обвиняемого, сопровождая мантрой «Солнце, луна, ветер и огонь, небо, земля, вода, сердце и Яма; день и ночь, утренние и вечерние сумерки и Дхарма знают поступки человека!».

В круглом невысоком горшке из золота, серебра, меди, железа или глины разогревали масло. Согласно Питамахе, использовался горшок-катаха (*kaṭāha*) — неглубокий круглый горшок с ручками для разогрева масла.

В Бомбейском газеттире 1885 г. сообщается, что при проведении этой ордалии среди касты воров учли (*uchlia*) специально заказывался горшок *kadaī* — большой глиняный горшок в форме чаши с широким плоским краем. За один *kadaī* платили 1,5 рупии. Такая высокая оплата была связана с определенными требованиями, которые предъявлялись к изготовлению этого священного горшка. Начиная работу над горшком, гончар совершал омове-

ние, горшок обжигался в специальной печи, необходимо было проследить, чтобы не было контакта с ритуально-нечистым [Gazetteer 1885: 468–469].

Три описания выполнения этой ордалии, которые дает Питамаха, можно свести к двум вариантам, отличающимся используемым маслом, предметом, который бросали в масло, и тем, как проходивший испытание доставал этот предмет.

Питамаха предписывает использовать смесь растительного и топленого масла (1-й вариант) или только топленое масло (2-й вариант). Хотя комментаторы, например Деванабхатта в «Смрити-чандрике» (кон. XII — нач. XIII в.)⁷, отмечают, что возможны только эти два варианта, на практике чаще использовалось и чистое растительное масло.

Более того, Ричард Бёртон пишет, что в XIX в. в Синде при выполнении этой ордалии масло заменялось кипящим навозом [Burton 1851: 54].

В надписи Викрамадитьи VI, обнаруженной около Бомбея и датированной 1078 г. упоминается применение кипящей воды [Barnett 1919, цит. по: DiTa: 43].

Согласно Питамахе, растительное масло считалось готовым тогда, когда поднимается пена, топленое — когда пена успокаивается. Чтобы удостовериться, достаточно ли нагрелось масло, в горшок бросали сочный зеленый лист или плод, если масло начинало шипеть или издавать звук «чу-чу», то оно считалось готовым.

Когда масло считалось готовым, в него бросали кусочек весом в машаку (1-й вариант). «Смрити-чинтамани» приписывает Питамахе утверждение, что машака по весу должна соответствовать восьми ратикам (*ratikā*). Ратика равна 2,2 г, или 1/5 машаки, трем или двум зернам ячменя, четырьмя зернами риса или двум зернам пшеницы. Комментаторы поясняют, что кусочек должен быть золотой, т.к. маша золота (*suvarṇamāṣa*) равна 1/16-й карши, или 5 кришналам, а серебряная маша (*rajatamāṣa*) равна двум кришналам, и кусочек таким весом слишком мал, чтобы его ухватить. Также могла использоваться медная маша (*tamramāṣa*)⁸.

⁷ *SmṛCa*: 278.

⁸ *SmṛCa*: 278; *ViMi*: 216.

Согласно второму варианту, в масло бросали блестящее золотое, серебряное, медное или железное кольцо. То есть, если использовалась смесь топленого и растительного масла, нужно было бросать золотой или медный кусочек, если чистое топленое масло — кольцо.

На практике же маратхи в Махараштре бросали кусочек железа *gavā*, и ордалия называлась *Ravādīvyā*. В племени воров учли бросали камень. В большинстве племен при проведении этой ордалии обвиняемого просто просили опустить пальцы в кипящее масло.

Среди дошедших до нас свидетельств очевидцев чаще фигурирует горячее растительное масло с погружением в него пальцев, а испытание чаще называется не как в дхармашастрах — *taptamāṣa*, или ордалия раскаленной монетой, а ордалия горячим маслом.

Прадвивака обращался к маслу с мантрой: «О Гхрита! Ты — лучшее средство очищения, ты — амрита при жертвоприношениях. Обожги, о Павака, [если он] грешен, если чист, будь ты холодным как лед!» (Pī 178).

При использовании смеси топленого и растительного масла кусочек золота или меди требовалось доставать большим, указательным и средним пальцем. Когда использовалось чистое топленое масло, брошенное в него кольцо нужно было доставать, используя только указательный палец (Pī 172, YMt II.113).

Считалось, что испытание успешно пройдено, если руки обвиняемого не дрожат, не покраснели и нет волдырей. В остальных случаях он признавался виновным.

Все описания проведения этой ордалии очевидцами близки к текстам дхармашастр. Даже среди племен, далеких от брахманской традиции, проведение этой ордалии очень схоже с предписаниями дхармических текстов.

Однако есть один момент, который существенно отличает предписание текстов от реальной практики. Согласно дхармашастрам, результат ордалии фиксировался сразу после погружения руки в горячее масло — все описания очевидцев сообщают, что результат испытания оглашался через три дня, что, собственно, понятно, т.к. результаты ожога становятся видны не сразу, а через какое-то время.

Понятна и причина игнорирования составителями дхармашастр этого факта. Похоже, что ордалия раскаленной монетой была включена в дхармические тексты по причине того, что часто применялась на практике, и произошло это достаточно поздно, когда уже сложилось представление о различии между клятвами и ордалиями. Это различие не всегда было достаточно отчетливо. Напротив, самые ранние тексты не разделяют «божественное свидетельство» на клятвы и ордалии, используя термины *divya*, *daiva* — «ордалия» или «божий суд»⁹ (а также общее обозначение «божественное свидетельство») и *śapatha* — «клятва». Например, у Ману употребляется только термин *śapatha*, даже когда речь явно идет об ордалиях, которые в более поздних текстах обозначаются термином *divya* или *daiva*¹⁰, подобное можно встретить и у Нарады¹¹.

Комментаторская традиция уже четко разделяет клятвы и ордалии по двум основным признакам. При проведении ордалий решение выносится сразу, а в случае клятв должно пройти какое-то время. Ордалии назначаются при рассмотрении серьезных дел

⁹ В индийской традиции термин «божий суд» используется в узком смысле, т.е. включает только клятвы и ордалии.

¹⁰ М (VIII. 109): «При тяжбах между двумя спорящими при отсутствии свидетелей, если суть дела остается неясной, истину следует выяснять, даже прибегая к клятве (*śapathena*)». М (VIII. 115): «Кого пылающий огонь не обожжет, и вода не заставит всплыть, и несчастье в скором времени не настигнет — его следует считать чистым, ибо, принося клятву (*śapatha*) [при выполнении этих ордалий], он был чист».

¹¹ В *NarSmṛ* (1. 214–215) говорится, что, если по беззаботности кредитора отсутствуют документы и свидетели, возврата долга можно добиться тремя способами, одним из которых является клятва (*śapatha*). Согласно толкованиям комментаторов Асахаи (*Asahāya*) и Бхавасвамины (*Bhavasvāmin*), имеются в виду как клятвы, так и ордалии [*NarSmṛ*, Vol. II: 92–93].

Далее *NarSmṛ* (1. 218) предписывает: «Если даже и [эти] аргументы напрасны (имеются в виду два предыдущих способа — постоянное напоминание о долге и аргументирование посредством косвенных доказательств. — Н. К.), пусть его подвергнут испытанием клятвами (*śapatha*) — огнем, водой, [своими] добрыми делами и прочим, в зависимости от сути дела, времени года и его сил».

(*mahābhiyoga*), клятвы же — в случае дел менее значительных (*alpābhiyoga*).

Как уже говорилось, ордалия раскаленной монетой предписывалась при воровстве, и с позиции серьезности обвинений, исходя из стоимости, была самой низшей. И только ее частое применение вынудило составителей дхармашастр включить ее в тексты. Интересна адаптация этой ордалии брахманской традицией.

Дхармашастры и некоторые комментаторы, например Виджнянешвара в «Митакшаре» (кон. XI — нач. XII в.), считают ордалию раскаленной монетой второстепенной, но уже Харадатта в комментарии на «Апастамба-дхармасутру» II.29.6 (XI–XIII вв., согласно Кане, 1100–1300 гг.), объясняя слово ордалия, называет ее первой, добавляя «*adi*» (*taptamāṣādīnā*), что говорит о том, что в его время ордалия раскаленной монетой уже считалась основной.

Субодhini (*Subodhinī*) в комментарии на «Митакшару» (согласно Кане, 1375 г.), т.е. в комментарии на комментарий, описывает ордалию раскаленной монетой как «горячую» среди «великих ордалий»¹².

Далапатираджа (*Dalapatirāja*) автор трактата «Нрисимха-прасада» (согласно Кане, 1490–1512 гг.) говорит об ордалии раскаленной монетой как хорошо известной (*prasiddhaḥ*)¹³.

Таким образом, со временем статус ордалии раскаленной монетой в дхармической литературе повышался — чем позднее текст, тем выше статус ордалии.

Из нешастрических источников самое раннее свидетельство ордалии раскаленной монетой дает Аль Бируни (XI в.), считая, что это «высокая степень испытания» (следующая, самая высокая степень — это ордалия огнем)¹⁴.

¹² *taptamāṣasya tīkṣṇatvena mahādivyātāt ... taptamāṣānusāreṇa* (YMt II.96).

¹³ *tatrāpi prasiddhas taptamāṣo* (NçPra: 74).

¹⁴ «Берут топленое и кунжутное масла поровну и кипятят в котле. Туда бросают розу, увядание и сгорание которой служит для них признаком, что смесь готова. Когда кипение достигает высшей точки, в котел бросают кусок золота и приказывают ответчику достать его рукой. Если он сказал правду, он достанет его» [Бируни 1995: 473].

Эта была самая важная ордалия среди маратхов в Махараштре. В.Т. Гуне в работе «The Judicial System of the Marathas» пишет, что согласно документальным свидетельствам испытание, напоминающее ордалию раскаленной монетой, применялось в Махараштре и называлось «Ravā Divya», или ордалия раскаленным кусочком металла. За 500 лет — в период с XIII по XVIII в. — засвидетельствованы 16 случаев ее применения, 13 из которых использовались в делах, связанных с наследственными правами, и три случая при определении границ. В.Т. Гуне дает детальное описание ордалии Ravā Divya. Ученый пишет, что в надписи царя Кадамбов Виры Джаякешидеви, датированной 1201 г., описана ордалия под названием «Pal Divya», похожая на ордалию Ravā Divya. Гуне считает, что эта ордалия в ее древней форме применялась даже в поздний индустский период, хотя и с измененным названием [Gune 1953: 92–94]. Но, похоже, просто использовалось местное название для «маша», pal(n) на языке каннада означает кусочек золота или серебра, что соответствует gava на маратхи — кусочек металла.

Есть масса свидетельств, что эта ордалия была наиболее важной у различных племен.

Подробное описание проведения ее на Малабаре дает португальский путешественник Дуарте Барбоза (1480–1521 гг.). Барбоза отмечает, что эта ордалия предназначалась для язычников. Прежде чем погрузить два пальца до суставов в горячее масло, обвиняемый три раза произносил перед изображением божества: «Я не совершал воровство, в котором этот человек меня обвиняет, и я не знаю, кто его совершил». Когда он вытаскивал руку, ее перевязывали, затем его помещали под стражу, а через три дня осматривали руку. Если рука была обожжена, его подвергали пыткам, вынуждая признаться в содеянном, если нет, то освобождали, а обвинителя убивали, заставляли платить денежный штраф или изгоняли [Dames 1921: 29].

Англичане нередко контролировали ордалию раскаленной монетой. Джеймс Форбс, который сам, как агент Ост-Индской компании, принимал в этом участие, сообщает, что в XVIII в. использовались печати компании для того, чтобы запечатать повязку на руке обвиняемого, после того как он извлекал монету и отправлялся на три дня под стражу [Forbes 1913, I: 3].

Д.Г. Гроуз в работе «A Voyage to the East Indies» пишет, что предпринимались все меры предосторожности, чтобы избежать мошенничества, и англичане поражались, как часто проходившие эту ордалию совершенно не обжигались [Grose 1772: 198–199]. Имеются многочисленные свидетельства британских чиновников об успешном прохождении ордалии горячей монетой¹⁵.

В соответствующей литературе часто приводится эпизод, который описывает Гроуз, как одна англичанка, присутствовавшая при успешном завершении этой ордалии, засомневалась, что масло было горячим, и, проверив его пальцем, обожглась.

Однако скептицизм был свойствен не только европейцам. Александр Каннингем в «Отчете о поездке по центральным провинциям 1881/82 г.» излагает легенду, связанную с городом Hanswa. Злобный министр раджи обвинял сына раджи в дурном характере и привычке отсутствовать по ночам. Принц поклялся, что это ложные обвинения, но министр настаивал и посоветовал радже подвергнуть сына ордалии кипящим маслом. Большой металлический котел для приготовления сладостей (*karai*) наполнили маслом и нагрели, принц вступил в него, но не обжегся. Министр стал настаивать, что масло недостаточно горячее, тогда раджа приказал для проверки бросить в масло плод бела. От горячего масла плод взорвался, его куски разлетелись, один попал министру в лоб и поразил его насмерть. Сообщается, что это произошло в I в. до н.э. [Cunningham 1884: 98–99].

Ордалия раскаленной монетой была самой распространенной на Юге. Главный центр ее проведения был храм Шучиндрам (*Śucīndram*) около Канья Кумари. Этой ордалии подвергались только брахманы касты намбудури, и она называлась *pratuaya*, или на тамильском *kaimmukku*. К.К. Пилай в работе «The Śucīndram Temple» предоставил детальное описание проведения этой ордалии, привлекая обширные храмовые отчеты [Pillay 1953: 299–325]. Начало традиции проведения этой ордалии в храме датируется XIII–XV вв. [Ibid.: 324], но отчеты имеются лишь за период 1755–1833 гг. Есть детальные отчеты проведения восьми ордалий, которые в основных моментах полностью совпадают

---

¹⁵ Ордалия проводилась даже в 1885 г., см.: [Gazetteer 1885: 468–469].

с предписаниями дхармашастр. В отчетах приводятся сообщения о платежах, сделанных храму и жрецам. Этого, конечно же, нет в дхармашастрах. В храме Шучиндрам ритуал проводился не менее двух дней, а приговор выносился спустя три дня, все это время рука обвиняемого была забинтована. Ордалия проводилась у основания огромного флагштока (*dhvajastambha*), именно там, где предписывают шастры.

Все зарегистрированные случаи ордалий в храме Шучиндрам — испытания брахманов *намбудури*. Их подвергали ордалии на основании признаний женщин, уличенных в супружеской неверности. Подозреваемых женщин подвергали безжалостному процессу — *смартавичарам* (*smārtavicāram*) [Pillay 1953: 306–308]. Как только вина женщины была доказана, ее заставляли называть партнеров. Именно эти мужчины проходили ордалии, чтобы установить свою невиновность. Для того чтобы провести ордалию в храме Шучиндрам, требовалось разрешения судьи (*smārta*), который председательствовал в суде над виновной женщиной. Из восьми случаев, о которых имеются подробные отчеты храма, четверо обвиняемых не были обожжены, в трех случаях отсутствует запись приговора, и только в одном случае обвиняемый был обожжен.

О силе этой традиции на Юге говорят неудачные попытки британцев покончить с этой практикой. Вступив на престол в 1811 г., рани Лакшми Бай обратилась к резиденту в Траванкоре полковнику Джону Манро (John Munro), намеревавшемуся реорганизовать администрацию. Полковник следовал административной линии, намеченной британцами в Мадрасе. Одним из условий, сформулированных в его плане реорганизации, было прекращение испытаний ордалиями и замена их свидетельством под присягой. Однако рани просила эту традицию сохранить. После некоторых сомнений было принято решение разрешить испытание ордалией только в отдельных случаях и со специальной санкцией дивана [Velupillai 1940: 76–83, цит. по: DiTa: 46].

На Юге иногда даже христиане участвовали в ордалиях, что вызывало протест со стороны иезуитов. В 1599 г. церковь запретила ордалии всем христианам, но это не мешало им от случая к случаю улаживать споры посредством ордалий (DiTa: 47).

В 1816 г. в храме Шучиндрам произошел случай, который стал началом конца ордалии раскаленной монетой в этом храме. Скептик, вынужденный подвергнуться этой ордалии, бросил вызов жрецам храма утверждением, что если существует божественное вмешательство, то нет необходимости в горячем масле для того, чтобы узнать правду. Если божественная сила ради спасения невиновного защищает его от ожога, то почему она не может обжечь виновного холодным маслом? Священнослужители были обеспокоены подобным вызовом, тем более что такой вопрос ставил и Бхаручи в комментарии на «Ману» VIII.115. Однако они приняли этот вызов и позволили обвиняемому достать кусочек золота из холодного масла. Предание гласит, что человек обжегся, и результатом этого инцидента явилось то, что все последующие ордалии проводились с холодным маслом. Ордалии еще проводились в правление Шри Свати Тируналы (1829–1845), однако к ним уже не относились с прежним почтением, встречались случаи злоупотреблений, и в 1834 г. Тирунала запретил проводить их в храме Шучиндрам [Pillay 1953: 220–322].

Доказательством того, что ордалия раскаленной монетой полностью не сошла с индийской сцены, является сообщение «Times of India» от 6 апреля 1978 г.: двенадцать медсестер-стажеров из Сагары были сильно обожжены, т.к. сестра-наставница вынудила их доказать невиновность в воровстве, помещая их руки в кипящую воду. Полиция сообщила, что, когда медсестры подвергались испытанию, некий садху читал мантры, уверив сестру-наставницу, что пострадать могут только виновные. И садху, и сестре-наставнице было предъявлено обвинение (DiTa: 48).

Библиография

Источники

BrSmṛ — «Брихаспати-смрити»: *Bṛhaspatismṛti* / Reconstr. by K.V. Rangaswami Aiyangar. Baroda, 1941 (Gaekwad's Oriental Series. 85).

BrSmṛ J — *Bṛihaspati* / Tr. by J. Jolly // *The Minor Law-Books* / Tr. by J. Jolly. Pt. I. Narada, Brihaspati. Oxford, 1889 (Sacred Books of the East. Vol. XXXIII).

DiTa — «Дивьятаттва» Рагхунанданы: *Divyatattva of Raghunandana Bhattacharya, Ordeals in Classical Hindu Law* / Ed. and tr. by R. Lariviere. Delhi, 1982.

М, Ману — «Ману-смрити»: *Manusmṛti*. With the «*Manubhāṣya*» of *Medhātithi* / Ed. by G. Jha. In 10 vols. Calcutta, 1920–1939. Delhi, 1999 (2nd ed.).

NarSmṛ, Нарада — «Нарада-смрити»: *The Nārada-smṛti* / Ed. with an introduction, annotated translation and appendices by R. W. Lariviere. In 2 vols. Philadelphia, 1989.

NṛPra — *Nṛsiṃhprasādaḥ: Vyavahārasāraḥ*, by Śrī Dalapatirāja / Ed. by Vināyaka Śāstrī Tillū. Benares, 1934 (Princess of Wales Sarasvati Bhavana Series 53).

Pi — «Питамаха-смрити»: *Die Fragmente des Pitāmaha* / Hrsg. von K. Scriba. Leipzig, 1902.

SkPur — «Сканда-пурана»: *Skandapurānam with Fifth Volume (Uttarardham), Avantikhandā with Rewakhandā* by Maharshi Vedavyas. Calcutta, 1962 (Gurumandal Series. No XX).

SmṛCa — «Смритичандрика»: *Smritichandrika* by Devana-Bhatta. Vol. III. Vyavahara Kanda. Pt. I / Ed. by L. Srinivasacharya. Mysore, 1914 (Government Oriental Library Series. Bibliotheca Sanskrita, No 45).

SmṛCi — «Смрити-чинтамани»: *Smṛti-cintāmaṇi of Gaṅgāditya* / Critically ed. by L. Rocher. Varoda: Oriental Institute, 1976.

YājñSmṛ — «Яджнавалкья-смрити»: *The Yājñavalkya-smṛti with the Commentary Bālakrīḍā of Viśvarūpāchārya* / Ed. by M.T. Ganapati Sastri. Delhi, 1982 (2nd ed.).

YMt — «Митакшара»: *The Mitākshara with Viśvarūpa and Commentaries of Subōdhini and Bālabhāṭṭi* / Ed. by S. S. Setlur. Madras, 1912.

Исследования и переводы

Бируни Абу Рейхан. Индия / Изд. подгот. А.Б. Халидов, Ю.Н. Завадовский, В.Г. Эрман. М., 1995 (1-е изд.: Ташкент, 1963).

Гуревич А.Я. Избранные труды. М., СПб., 1999. Т. 2. Средневековый мир.

Barnett L.D. Gadag Inscriptions of Vikramāditya VI: the twenty-third year // *Epigraphia Indica*. 1919. Vol. 15 (1919–20). P. 348–363.

Burton R.F. Sindh and the Races that Inhabit the Valley of the Indus. L., 1851.

Cunningham A. Report of a Tour in the Central Provinces and Lower Gangetic Doab in 1881/82. Calcutta, 1884.

Dames M.L. The Book of Duarte Barbosa. Vol. II. The Hakluyt Society, 49 (second series). L., 1921.

Gazetteer Of The Bombay Presidency. Vol. XVIII. Pt. I. Poona. 1885.

Grose J.H. A Voyage to the East Indies. L., 1772. Vol I.

Gune V.T. The Judicial System of the Marathas [A detailed study of the Judicial Institutions in Maharashtra, from 1600–1818 A.D., based on original decisions called Mahzars, Nivadpatras and official orders]. Poona, 1953.

Forbes J. Oriental Memoirs: In 4 vols. L., 1913.

Pillay K.K. The Śucīndram Temple. Madras, 1953.

Vehupillai Sadasyatilaka T.K. The Travancore State Manual: In 4 vols. Trivandrum, 1940.